

КУЛЬТУРНАЯ И ЯЗЫКОВАЯ ДИНАМИКА В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

«Ареальные факторы изменения и устойчивости в структуре языков Африки»

(рук. чл.-корр. РАН, дфн. В.А. Виноградов, ИЯ РАН)

В 2006 году начата разработка принципов ареального подхода к описанию грамматических систем языков Африки, в том числе с привлечением типологически релевантного материала более компактных и лучше изученных языковых ареалов, лежащих вне Африканского континента. В связи с изучением языков банту собран материал по нескольким зонам бантуского ареала: исследованы глагольные системы языков банту, описано варьирование значений генетически тождественных глагольных показателей с видо-временной и модальной семантикой. Собран материал по аспектуальным категориям и акциональной семантике глагола в ква, сформулированы предварительные обобщения, а также выявлены специфические ареально-генетические характеристики применительно к рассматриваемой проблеме. В качестве первоочередной задачи проведено сопоставление двух диалектов, занимающих полярное положение в глобальном ареале пулар-фульфульде (Гвинея на западе – Камерун на востоке). Абсолютная удаленность служит дополнительным гарантом независимости диалектных систем в их развитии. Лексико-грамматическое исследование субстантивной сферы в сопоставляемых идиомах позволило выяснить, в какой степени диалектная дивергенция сказалась на существенных свойствах именной классификационной системы.

«Ареальные и временные характеристики развития и взаимодействия уральских языков с контактными»

(рук. кфилн Т.Б. Агранат, ИЯ РАН)

Изучались источники, описывающие исторические контакты уральских народов, производилось выявление набора фонетических и грамматических характеристик, которые оказываются наиболее показательными с точки зрения поставленной цели исследования. Осуществлялся сбор материала, который послужит фактической основой для последующего анализа времени и ареалов контактирования различных диалектов уральских языков с другими языками и друг с другом. Кроме того, собирался материал, связанный с именем А.М. Кастрена, изучавшего финно-угорские и самодийские языки народов, в середине XIX в. По материалам экспедиций предыдущим лет велась работа по контактам в Ингерманландии. Была проведена экспедиция по маршруту первых двух экспедиций М.А. Кастрена, предпринятых им в 1838 и 1841 гг. Была совершена поездка в финскую часть Лапландии по населенным пунктам, в которых работал М.А. Кастрен, с целью выяснения, как изменились за полтора столетия социолингвистические данные по саамским языкам, распространенным в Финляндии. Начато создание базы данных «Поверхностное выражение семантических ролей и локализации в уральских языках».

**«Социолингвистическое и этнографическое исследование удин
и удинского языка в России и Азербайджане»**
(рук. дфилн М.Е. Алексеев, ИЯ РАН)

В рамках проекта решены следующие задачи: 1) сделаны аудиозапись оригинальных устных текстов от носителей языка разного возраста и пола, с преимущественным вниманием к рассказам об этнографических сюжетах (истории, обычаях, народном календаре) и фольклорным произведениям (сказкам, легендам, бытовым анекдотам, песням); 2) расшифрованы тексты и представлены в стандартном для лингвистических исследований формате – транскрипция, пословный морфологический разбор (“гlossирование”), перевод; в качестве приложения тексты даны и в кириллической графике; 3) исследованы и описаны языковые особенности в с. Нидж и в различных областях России; 4) написана серия статей о наиболее интересных языковых особенностях современного удинского языка – в фонетике, морфологии и синтаксисе, лексике; 5) написаны этнографические очерки, посвященные народному календарю, народной мифологии и обрядовому фольклору. Результатом проекта стала подготовка сборника материалов, включающих социолингвистические и этнографические очерки о современных удинах и их жизни в России, статьи по различным вопросам грамматики и лексики удинского языка, тексты на удинском языке с переводом и словарь этнографической лексики.

«Миноритарные языки Евразии – история и современность»
(рук. дфилн И.И. Чельшева, ИЯ РАН)

На действовавшем в течение 2006 г. семинаре на материале различных индоевропейских языковых ареалов (в том числе иранского, германского, романского) с привлечением данных других языковых групп рассматривались различные варианты существования миноритарных (малых) языков в свете их контактов языками, занимающими, по тем или иным причинам, более высокий статус (языки этнического большинства, официальные языки, авторитетные литературные языки, языки устойчивой сакрально-религиозной традиции и др.). В рамках предложенной тематики был обсужден ряд ключевых вопросов, таких как проблема «распада» и характер «ветвления» индоевропейской языковой общности; проблема соотношения язык vs. диалект в разных ареалах; проблема этнической и языковой идентификации носителей миноритарных языков; проблема соотношения языкового и не-языкового (культурного, религиозного, политического компонента) в судьбе миноритарных языков и др. Участниками проекта был собран новый, малоизвестный материал (в том числе в результате командировок), который включает в себя как записи устной речи носителей, так и опубликованные тексты, отсутствовавшие в отечественных библиотеках).

«Статус древнейших урало-алтайских языковых отношений»
(рук. дфилн А.В. Дыбо, ИЯ РАН)

Сейчас урало-алтайская база насчитывает около 400, при данном направлении исследований одновременно необходимо составлять подчиненные базы; из них в этом году развивались обско-угорская с анализом лексики, заимствованной из алтайских (тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских) языков, а также (неожиданный результат!) из какого-то языка чукотско-камчатской группы, - и марийская с полным анализом тюркизмов различных уровней (на 4100 единиц; этимологического словаря такого объема для марийского языка ранее не существовало). Еще один важный результат - получение новых данных для исследований в области сравнительной фонетики и ряд новых этимологических решений (к числу которых относится и правка уже известных этимологий). Лингвистический анализ подтверждает гипотезу о существовании праязыковых контактов между северными самодийцами и северными тунгусами. Эти контакты имели место, предположительно, с I-II вв. до V в. н.э. на территориях, включающих Прибайкалье, как предполагаемое место обитания северных тунгусов, и сибирскую таежную зону, граничащую с бассейном Енисея, на которой, предположительно, в это время располагались самодийцы.

«Типы и хронология языковых контактов: тюркские языки»
(рук. дфилн И.В. Кормушин, ИЯ РАН)

Верификация чтений китайских транскрипций из языка сюнну с использованием периодизации древнекитайской фонетики в реконструкции С.А. Старостина дала следующие результаты. Довольно четко проходит деление на ранне-сюннские транскрипции (эпохи Западной и Восточной Хань) и поздне-сюннские (Вэй и позже). Поздние транскрипции - однозначно тюркские. В ранних транскрипциях бытовая лексика тюркская, кроме названий молочных продуктов, которые заимствованы из какого-то восточноиранского языка, близкого к хотаносакскому; имена собственные и титулы - тюркские, тохарский и восточноиранские; Это, по-видимому, завершает старый спор о том, кто такие сюнну, и согласуется с историческими сведениями о том, что сюнну до своего возвышения были вассалами юэчжей - частично восточных иранцев, частично тохаров. Исследование венгерско-булгарских контактов позволила выделить два слоя булгаризмов в венгерском, более ранний локализовать к северу от Кавказа, а более поздний (выделяемый по фонетическим признакам) определить как дунайско-булгарский. Изучение полного корпуса чувашских заимствований в марийском языке привело к выводу о справедливости идеи М.Рясянена, что в марийском языке представлены заимствования из позднебулгарского. Удалось реконструировать позднебулгарскую фонетическую систему на стыке пратюркской и чувашской фонетических систем. Получено исчерпывающее описание заимствований из тюркских языков в языки северокавказской семьи. Среди тюркизмов в иберийско-кавказских языках можно выделить более древние пласты - общетюркские, кыпчакские, огузские и более новые пласты - азербайджанские на юге, кумыкские, ногайские, карачаево-балкарские на севере и северо-востоке. Заимствования проанализированы на фо-

нетическом, морфологическом и лексическом уровнях.

**«Функционирование русского и английского языков в Российской Федерации:
конкуренция или дополнительная дистрибуция?»**
(рук. дфилн Т.Б. Крючкова, ИЯ РАН)

Работа проводилась путем сбора и анализа статистического материала, а также конкретного социолингвистического исследования. Статистические данные о выпуске научной и учебной литературы, Интернет сайтах на русском и английском языках, использовании этих языков в качестве языков обучения однозначно свидетельствуют о том, что в указанных сферах с большим количественным преимуществом доминирует русский язык, из чего можно сделать вывод, что функционированию русского языка в данных сферах английский язык не угрожает. В настоящее время русский язык практически полностью обслуживает сферы науки и образования внутри страны, а английский используется прежде всего для общения с внешним миром. Однако результаты, полученные в ходе конкретного социолингвистического обследования ученых и студентов разных специальностей, свидетельствуют о том, что в социально-коммуникативных системах некоторых языковых коллективов, состоящих прежде всего из представителей естественных и технических отраслей знания, английский язык играет значительно более существенную роль, чем это можно предположить, основываясь на статистических данных. Значительная часть членов этих коллективов психологически готова полностью перейти в сфере профессиональной коммуникации даже внутри страны на английский язык. Если развитие языковой ситуации пойдет в таком направлении, позиции русского языка как языка науки могут быть существенно ослаблены.

**«Взаимодействие разноструктурных языков:
ареальный и временной аспекты»**
(рук. дфилн В.Ю. Михальченко, ИЯ РАН)

Исследована этноязыковая специфика процессов взаимодействия языков разных структур в разных регионах мира: в Европе, Азии, Америке. Собран интересный фактический материал о функционировании некоторых языков России и СНГ в разных странах мира. Кроме того, проведено исследование процессов и причин изменения языковой традиции этнической группы под влиянием социокультурных, политических, исторических процессов, сделана попытка раскрыть и уточнить понятие национальной, культурной и языковой идентичности. Работа выполняется на материале взаимодействия языков разных структур: славянских, монгольских, тюркских, балтийских, германских, романских.

«Взаимодействие русского языка с тюркскими языками

(на материале лексических заимствований)»
(рук. кфилн М.В. Орешкина, ИЯ РАН)

Составлен краткий исторический очерк и периодизация культурных контактов русского языка с тюркскими языками народов России и ближнего зарубежья, дана характеристика состава и объема тюркской лексики в современном русском языке, дан обзор лингвистической литературы по проблемам тюркских заимствований в русском языке. Проведено детальное изучение процессов и типов заимствования тюркизмов в русском языке из языков России и ближнего зарубежья, разработаны принципы единой классификации заимствованной лексики и русском языке по типам, видам, классам и разрядам. Разработаны принципы и типовая схема словарной статьи, а также образцы словарных статей для сводного словаря заимствованной лексики из языков тюркских народов России и ближнего зарубежья, отражающего исторические и современные контакты русского языка с тюркскими языками соседних народов, в котором предполагается дать полную разнообразную и многоаспектную информацию о каждом заимствованном слове.

«Динамика фольклорной традиции в бесписьменных и младописьменных обществах: лингвистический и социокультурный аспекты»
(рук. дфилн В.Я. Порхомовский, ИЯ РАН)

Основное содержание работы составили сбор, обработка (в том числе оцифровка) и классификация материалов на африканских языках, а также перевод фольклорных текстов на русский язык. Первостепенное внимание уделялось фольклорным традициям на языках группы банту, в том числе на языках гусии, куриа, ньякьюса, кинга, погоро, ныха, шамбала, суахили, лингала, аква, лаади (все эти языки относятся к северо-западному ареалу банту), а также языку фула, ареал которого охватывает обширные пространства от Сенегала до Республики Судан. В качестве примера особой ситуации культурно-языкового развития в условиях относительной изоляции рассматривался сокотрийский ареал. Участники проекта разработали предварительную типологическую классификацию включенных в исследование фольклорных материалов, при этом особое внимание уделялось сказкам, хотя в проекте рассматриваются и другие фольклорные жанры, в том числе эпические сказания, паремии.

«Ареально-типологическое описание дравидийских языков в контексте южноазиатского языкового ареала»
(рук. дфилн А.А. Кибрик, ИЯ РАН)

Проблема создания упорядоченного массива данных по языкам мира приобретает все большую актуальность в связи с развитием лингвистической типологии и возрастанием интереса к сравнительному изучению фонологических и грамматических систем разнородных языков. Данный проект посвящен подготовке материалов для тома энциклопедии «Языки мира» по дравид(ий)ским языкам – важной языковой семье Индии и соседних с ней стран. На дравидийских языках

говорят более 200 млн. чел. Описание дравидийских языков в рамках энциклопедического издания «Языки мира» является в настоящее время неотложной задачей как для индийского языкознания, так и для общей типологии. Применение единой типологической схемы позволяет вывести на новый уровень как понимание грамматической основы дравидийских языков, так и изучение их взаимодействия с другими языковыми семьями Южной Азии и проблемы формирования южноазиатского языкового союза. Данное исследование будет, таким образом, способствовать разработке фундаментальной проблемы возникновения и развития языковых союзов в целом. В 2006 г. были написаны первые варианты ряда статей книги, в том числе общая статья о дравидийских языках, собраны материалы для написания многих других статей, в том числе по языкам телугу, каннада, малаялам и тамильскому.

«Устойчивость и трансформация традиционного эпического языка адыгских народов»

(рук. дфилн М.А. Кумахов, ИЯ РАН)

К важнейшим результатам по итогам работы по проекту за 2006 г. можно отнести выявление наиболее устойчивых языковых традиций адыгского нартского эпоса, их наддиалектный и обобщенный характер. Сравнительно-исторический анализ языка адыгских нартских сказаний показывает, что основные структурные особенности фонетики, морфологии и синтаксиса эпических произведений восходят к эпохе к общеадыгского состояния.

«Динамика развития языка в условиях диаспоры (на примере калмыцкого языка)»

(рук. кфилн А.Н. Биткеева, ИЯ РАН)

Проведено комплексное социолингвистическое исследование функционального варьирования ойрат-калмыцкого языка в языковых общностях ойрат-калмыков, проживающих в разных регионах мира (Республика Калмыкия (Китай), Синьцзян-Уйгурский автономный район (Китай), Кыргызстан, Америка и т.д.). В течение года шла работа по созданию основного корпуса материалов, фактический материал был введен в информационную систему и обработан. Проанализированы социоисторические причины, влияющие на смену языковой и культурной традиции ойрат-калмыков, описано формирование и развитие социально-коммуникативной системы в регионах функционирования ойрат-калмыцкого языка в диахроническом и синхроническом аспектах, проанализированы основные направления языковой политики, установлено соотношение мероприятий языковой политики со сложившейся языковой ситуацией в регионах функционирования ойрат-калмыцкого языка, выявлен социолингвистический статус языка, функционирующего в иноязычной среде, в условиях воздействия на него другого языка.

«Механизм порождения жанровых образований фольклора»

(рук. кфилн Е.А. Самоделова, ИМЛИ РАН)

Результаты исследования позволили сделать следующие выводы. Механизмы порождения жанровых образований фольклора разные: 1) возрождение на новом этапе развития общества старинных и даже архаических жанров (отголоски петроглифов и наскальной живописи, средневековых настенных граффити заметны в активно бытующих с 1990-х годов современных граффити, исполненных в разной технике и разножанровые – от простой фиксации «Здесь были... такого-то числа из такого-то населенного пункта или района», нарратива «Кто это писал/читал, тот...» до полноценных частушек любовной тематики и длинных дразнилок, состоящих из многих стихотворных строк); 2) перенесение с миграционным потоком (часто иноэтническим) новых этнографических компонентов, окруженных обрядовым фольклором (например, повязывание ленточек и лоскутков на культовых деревьях, расположенных близ духовно-значимых объектов – у источников, музеев под открытым небом и т. д.; новый обычай приживается в нетипичной для него среде, принимается автохтонным населением и приобретает дополнительные смысловые оттенки – вроде семантической линии «отметить свое присутствие в духовно значимом месте», «загадать желание», «вознаградить за исполненное желание» и др.); 3) развитие и дополнение традиционных персонажей «низшей мифологии» и соответственное переосмысление классических сюжетных схем быличек и поверий, их усложнение и иное видоизменение (так, домовые, лешие, русалки и прочая нечисть дополняются уфологическими персонажами, причем их «видели» 80-летние коренные сельские жители, а народные умельцы в качестве сувениров вырезают из дерева или изготавливают из ниток и ткани «домовиков»); 4) разноречивые мировоззренческие позиции в многоконфессиональном мире даже одного народа по-новому реализуют жанры, связанные с библейским фольклором – легенды, духовные стихи, библейские цитаты и др., которые стали очень популярными и приобретают разнообразные трактовки и комментарии у носителей традиции; локальная привязанность произведений этих жанров бывает затруднена.

«Мифопоэтика и жанровая эволюция русской литературы конца XIX – начал XX вв.»

(рук. кфилн В.В. Полонский, ИМЛИ РАН)

Написаны «Введение» в проблематику труда и раздел «Мистериальные формы в жанровой системе русской литературы рубежа XIX-XX гг.» (общий объем – 6 п.л.). Автор представляет теоретическую базу исследования, анализирует круг чтения ведущими писателями рубежа XIX-XX вв. (Вяч. Иванов, Ин. Анненский, А. Белый, Д.С. Мережковский, В. Брюсов, А. Ремизов) научных источников по мифопоэтике и векторы их переосмысления в литературной деятельности. Делается вывод о том, что в основе ведущих жанровых новаций русского символизма лежит ориентация на метажанровую структуру мистерии, которая формировалась под определяющим влиянием мифопоэтических концепций Р.Вагнера, Ф. Ницше, Вл. Соловьева, а также теоретической рефлексии над архаичными элементами в структуре романов Достоевского. Анализ репрезентативных произведений позво-

ляет дать классификацию мистериальных текстов русского модерна, распадающихся на следующие подтипы: архаико-реституционный (отказ от романтической литературной переработки традиционных мифологических сюжетов и извлечение из них наиболее архаичных религиозно-космологических смыслов: «Прометей» Вяч. Иванова и т.п.), неканонический (использование мифопоэтического потенциала канонических жанров: крупная эпика Ф. Сологуба, А. Белого, А. Ремизова), автомифологический (индивидуальная авторская мифология в жанре «книги стихов»: А. Блок, В. Брюсов, А. Белый, К. Бальмонт) и неэпический (принципиально новаторская неосакральная эпика с полиморфной структурой, нацеленная на решение мистико-религиозной сверхзадачи: мелопея «Человек» и «Повесть о Светомире Царевиче» Вяч. Иванова, «Эсхатологическая мозаика» П. Флоренского, историософская проза Д. Мережковского и т.п.). Материалы проекта, подготовленные в 2006 г., легли в основу докладов автора-исполнителя на международных научных конференциях: «Perspectives on Slavistics», (г. Регенсбург, Германия, сентябрь), «Наследие В.В. Розанова и современность» (Москва, май); «Брюсовские чтения - 2006» (Москва, октябрь).

**«Нартские песни и сказания о Сосруко
в эпосе народов Северного Кавказа»
(рук. кфилн Т.М. Хаджиева, ИМЛИ РАН)**

Образ нарта Сослана/Сосрука/Сосруко/Сасрыквы/Соска-Солсы является самым популярным в героических сказаниях народов Кавказа. Данный сборник – первая серьезная заявка на интеграцию разных версий Нартиады по этому центральному персонажу «Нартов». И так как многие ученые в России и за ее пределами часто обращаются именно к его циклу, то это издание, в которое будут включены научные статьи, песни (с нотировками), сказания о рожденном из камня герое, и библиография по всем версиям Нартиады, значительно облегчит работу исследователей.

**«Классическая и массовая литература и СМИ»
(рук. чл.-корр. РАН, дфилн Т.М. Николаева, ИнСлав РАН)**

В 2006 году участники проекта собирали материал и изучали литературу по поставленной теме. Собран богатый фактический материал из письменных (рекламных, газетных), а также звуковых – радио- и телевизионных журналистических текстов. В ходе работы ученые исходят из того, что в последние годы цитация литературы приобрела особое значение и огромный масштаб в рекламе, публикациях СМИ, в том числе в радио- и телепередачах. «Литературный» код в СМИ наших дней обсуждался на 7 конференциях, где участники проекта выступали с докладами, а также в 8 статьях и двух обзорах, сданных в печать. Механизмы цитации, превращение классической литературы в массовую обсуждались на рабочих совещаниях в мае и ноябре 2006 года. Каждый участник программы работает в своем сегменте, поэтому совместное обсуждение ведущихся работ помогло выявить общее и различное в литературных аллюзиях в СМИ (в том числе и в Интер-

нет-пространстве) и некоторых массовых жанрах литературы, звучащих в СМИ. Цитатами и квазичитатами участники проекта считают не только прямое обращение к словесному источнику, но и к его экранизации, к визуальному и звуковому (интонационному, фонетическому) ряду. Исследователи в своей работе стремятся не только охарактеризовать структуру текстов разного рода (информативных, рекламных, поэтических и художественных) в рамках направления Московского семиотического круга, но перейти и к более общим культурологическим проблемам, в том числе и в сопоставительном, типологическом плане.

**«Языковые контакты и конфликты в славянском ареале:
изменения языковой структуры в результате взаимодействия языков»**
(рук. акад. РАН В.В. Иванов, ИнСлав РАН)

К основным результатам исследования на данном этапе следует отнести то, что участники проекта собрали и обработали весьма представительный материал различных языков, который позволяет выдвинуть предварительные гипотезы о том, как соотносятся генетические и ареальные тенденции в истории и современном состоянии языков рассматриваемого ареала. В частности, были выделены элементы влияния русского литературного языка на становление ряда грамматических форм и конструкций в болгарском, македонском и словацком языках. Были отмечены типологические особенности аспектуальной системы литовского языка на фоне славянских языков, с одной стороны, и западноевропейских языков, с другой, были выдвинуты гипотезы относительно того, какие из характерных черт видо-временных категорий в литовском языке могли возникнуть в результате языковых контактов, а какие — в ходе независимого типологически мотивированного развития. Аналогичное исследование было проведено и для порядка слов в литовском литературном языке, который также в ходе своего развития подвергался всевозможным иноязычным влияниям. Эти данные, показывающие значительное своеобразие литовского порядка слов, были подвергнуты предварительному контрастивному анализу с русским языком. Наконец, была проведена обширная работа по сбору и анализу материала по ареальным явлениям в циркумбалтийском регионе, в первую очередь касающихся фонологии, как синхронной, так и исторической. Собранный материал демонстрирует нетривиальные черты сходства между неродственными языками, несомненно вызванными языковыми контактами, имевшими место на протяжении длительного времени. Для уточнения характера этих контактов была проанализирована непростая в социолингвистическом отношении языковая ситуация в Великом княжестве Литовском, представляющая хорошую модель для изучения типологии взаимодействия языков разного происхождения и строя. Несмотря на предварительный характер полученных в ходе первого года исследования результатов, они уже на данном этапе позволяют выдвинуть ряд частных гипотез относительно тенденций развития изучаемых языков, которые, в свою очередь, могут послужить основой для более широких обобщений.

«История восточнославянского лингвистического ландшафта»

(рук. дфилн С.Л. Николаев, ИнСлав РАН)

Основное внимание было уделено истории и внешним связям юго-западного украинского этнолингвистического комплекса, связываемого с археологической культурой упоминаемых в летописи вост.-славянских хорватов. Территорию первоначального расселения хорватов (одного из антских племен) помещают в Вост. Галиции и Прикарпатье. Около 560 г. значительная часть хорватов в результате давления со стороны авар переселилась в Далмацию, т.е. современную Хорватию («белые хорваты»), а также к верховьям Эльбы («чешские хорваты»). Археологические памятники VIII-IX вв., считающиеся хорватскими, расположены на компактной территории, с востока ограниченной р. Збручем, с севера истоками р. Буг и Горынь, на юге они населяли область между Днестром и верхним Прутом, а на западе жили в междуречье Днестра и Буга. Отдельные хорватские находки имеются у истоков Прута. Восточная и северная граница хорватских памятников по Збручу и Бугу очень точно соответствует пучку изоглосс позднепраславянского (до эпохи «падения редуцированных») происхождения, в основном акцентологических, отделяющих современные галицкие и закарпатские говоры от остального юго-западного массива. Галицко-хорватская территория в узком смысле соответствует вост.-галицкой группе говоров. В результате проведенной в сентябре 2006 г. в славонской Посавщине экспедиции выяснилось, что посавские говоры по характеру древних модификаций ударения относятся к той же группе, что и украинские галицкие и закарпатские говоры. К этой же группе принадлежит часть кайкавских (Бедня), словенских (Пригорье) и чакавских (Нови, Сусак, Сали) говоров. Сходство между «северохорватскими» и украинскими галицкими говорами является результатом древнего ухода населения с древней хорватской территории в Восточной Галиции с дальнейшим разрывом между ареалами в результате «мадьярского клина».

**«Современная народная литература пограничья
Беларуси, России и Украины»**

(рук. дфилн Ю.А. Лабынцев, ИнСлав РАН)

Исследование, результаты которого отражены в научных публикациях и докладах на международных и всероссийских конференциях, показало, что огромный межгосударственный регион пограничья Беларуси, России и Украины – пространство многовекового активного взаимодействия восточнославянских культур. Современные наследники богатейших местных народных книжно-литературных традиций успешно продолжают и развивают их, все чаще переходя к новейшим средствам трансляции текстов, включая электронно-сетевые. В основном же вся эта весьма многочисленная и разнообразная книжность по-прежнему распространяется преимущественно в форме всевозможных рукописаний. Классифицировать этот колоссальный многоязыкий литературный массив, характеризующийся необычайно активным взаимопроникновением всех его национальных частей, совсем не просто. Перед нами уникальное и совершенно неизученное явление европейской духовной культуры XXI столетия, обладающее собственными многовековыми устойчивыми традициями, строгой системой ценностных ориентиров,

сложившейся авторской средой и масштабной постоянно пополняемой аудиторией, насчитывающей сотни тысяч человек.

«Статус фольклора в изменяющемся мире: архаизм и инновации»
(рук. дфилн Т.В. Михайлова (Цивьян), ИнСлав РАН)

В ходе первого года работы над проектом исследователи, изучая статус фольклора на материале разных жанров в их синхронном и диахроническом аспектах, в их лингво-географической принадлежности, с учетом консерватизма текстов их инноваций, пришли к следующим результатам. Модификации и трансформации фольклорных текстов в последние десятилетия привлекают особое внимание ученых, включенных в данный проект. Изменения, как представляется, обусловлены следующими факторами: 1) устный характер исполнения фольклорного текста, предполагающий потенциальную новизну при каждой конкретной реализации исходного фольклорного произведения как некоторого архетипа; 2) разные пространственно-временные координаты каждой конкретной реализации фольклорного текста. Инновации могут обуславливаться как принадлежностью исполнителя текста к определенной культурно-географической традиции (связь с некоторой культурой, языковым диалектом, географическими координатами конкретного пространства исполнения текста и т.д.), так и тем временем, той эпохой, в которую осуществляется исполнение фольклорного текста. Это позволяет говорить о *модерне* и *авангарде* как особых приемах реализации фольклорного текста. Можно также выдвинуть гипотезу об активной трансформации «традиционных» фольклорных жанров (проявляющейся в существенных изменениях структуры и лексического наполнения фольклорного текста), происходящей прежде всего в переломные в истории общества моменты развития, в эпоху смены исторических и общественных формаций. Именно в это время особенно быстро и очевидно обрастают новыми реалиями сказочные сюжеты, изменяется структура самых, казалось бы, архаичных жанров фольклора (таких, как заговорные и заклинательные тексты), возникают новые фольклорные жанры, с трудом поддающиеся определению в рамках традиционной классификации фольклорных жанров. Можно говорить о своеобразной моде, которой подвержены фольклорные тексты и их исполнение. Все это предполагает постоянную осцилляцию исполняемых фольклорных текстов между полюсами консервации текста и его (возможной) модернизации. Что же касается территориально-географического фактора в исследовании изменяющихся произведений фольклорных жанров, то, как предполагается, особый интерес может представлять в этом отношении балканский фольклор. Именно балканский фольклор и шире – балканская духовная культура дает исследователю богатейший материал для изучения процессов трансформации «традиционных» жанров. Сохранность фольклора до сих пор является отличительной чертой во многих регионах Балкан (Македония, восточная Сербия, западная и южная Болгария, Румыния). 3) принадлежность исходного фольклорного текста к определенному жанру. Как представляется, различные фольклорные жанры неодинаково открыты инновациям. Это положение требует еще более детальной разработки.

**«Карпато-балканский диалектный ландшафт:
язык и культура во взаимодействии»**

(рук. дфилн А.А. Плотникова, ИнСлав РАН)

Основные результаты проведенных исследований, полученные преимущественно методами полевого обследования регионов, свидетельствуют о принципиальной возможности применения идеи «культурной диалектологии» к объемному и разнородному по составу традиций карпато-балканскому ареалу. Прежде всего, оказалось возможным использование этнолингвистического вопросника, созданного первоначально для целей «Малого диалектологического атласа балканских языков» в карпатских селах (в 2006 г. это южная Румыния и бойковские говоры западной Украины). Собранный материал показал, что южнорумынская традиция в предгорье Карпат (село Мэлая в Олтении) содержит значимые черты балканской народной культуры (в частности, в народной мифологии и календарных обычаях: *ursitorii, stafie, paparuda, sorcova*, “волчья неделя” и др.), а в терминологической лексике – параллели на уровне семантики, внутренней формы и мотивации. В карпато-украинской традиции (бойковское село Межиброды) наблюдаются лишь, несомненно, важные схождения с балканскими традициями: *полазник* ‘первый посетитель на Рождество, приносящий удачу’, *жива ватра* ‘живой огонь’, *коло* ‘круговой танец’. Материалы экспедиции в архаическую область северо-восточной Болгарии (мизийское село Осмар) пополнили фактическую базу исследований новыми культурно-языковыми данными, собранными, как и во всех других экспедициях в рамках проекта, по единому этнолингвистическому вопроснику.

«Динамика языковой ситуации в регионах Российской Федерации»

(рук. акад. РАН, дфилн Е.П. Чельшев, ИРяз РАН)

Проведен комплексный социоллингвистический анализ языковых ситуаций и языкового законодательства в отдельных республиках, входящих в состав Российской Федерации: Башкортостане, Бурятии, Карелии, Татарстане. В теоретической части исследования дана классификация существующих языковых ситуаций в Российской Федерации, выявлены основные тенденции, определяющие национально-языковые процессы на территории современной России, поставлены проблемы и предложены пути решения национально-языковых вопросов в субъектах Российской Федерации.

«Трансформация исторической памяти: от устной исторической традиции к письменной»

(рук. дин Е.А. Мельникова, ИВИ РАН)

Обстоятельное исследование с применением новейших методов нарратологии (в первую очередь, структурно-мотивного анализа) текстов, восходящих к устной исторической традиции, в раннеисторических описаниях из нескольких регионов средневекового мира (древнерусского, западно- и южнославянского, молдавского и армянского) позволило выявить, во-первых, типологическое сходство социогенетических преданий. В архаическую эпоху (при господстве родовых связей) они представлены преданиями о первых правителях-землепашцах, изначально наделенных властью. В условиях формирующейся государственности

возникают предания о происхождении основателя династии-воине, как правило, мигранте. Во-вторых, удалось проследить процессы трансформации исторической памяти при перенесении устной традиции в письменную, включающие отбор сюжетов, образов и ситуаций, их обобщение с помощью выделения одного героя и циклизации сюжетов вокруг этого героя, «генеалогизация» разрозненных преданий путем установления родственных связей между их героями, переосмысление сюжетов и образов в соответствии с конкретно-историческими условиям и под влиянием библейских образцов. Прослежены также пути формирования и трансформации исторической памяти о конкретных событиях от устных рассказов его современников до записи – через три столетия – законченного повествования в форме саги.

«Рождение русской оды»
(рук. дин А.П. Богданов, ИРИ РАН)

Отнеся, на основании исследования всех известных и открытых в архивах памятников, рождение русской оды к XVII, а не XVIII в., автор с помощью количественных методов впервые объективно изучил процесс складывания регулярного русского способа стихосложения (просодии) во второй половине XVII в. На большом фактическом материале была доказана ложность прежних построений и выводов стиховедов относительно всех параметров русского стиха того времени. Для определения сложившейся при Московском дворе конца XVII – начала XVIII вв. оригинальной русской просодии было введено и обосновано понятие «силлабо-ритмика». Новые данные и наблюдения были обобщены в специальной статье, где проанализирована также роль культурных влияний на процесс развития русского стиха. Обоснована преимущественная связь московской поэзии с западно-русской (белорусской и украинской), а не польской, как считалось ранее. В итоге дана новая схема развития русского стихосложения от Киевской Руси до XVIII в. включительно.

**«Варлаам Хутынский и архиепископ Антоний
в системе реконструкции древнего мировоззрения»**
(рук. дин Э.А. Гордиенко, ИИСпб РАН)

В первой главе монографии раскрыта прижизненная история Варлаама Хутынского и его современника архиепископа Антония. В своих деяниях они отразили эпоху, главным завоеванием которой было создание общества, осознающего духовное единство, выразившееся в своеобразии языка, последовательном восприятии христианской веры, широком церковном строительстве, создании самобытных эстетических принципов. Варлаам и Антоний выступили преобразователями заложенной традиции и вместе с тем остались ее твердыми последователями и хранителями. Связанные языком, воспитанием, религиозными представлениями, всей общественной практикой людей, они адекватно отразили социальные и духовные процессы современной им социальной среды. Воздействуя и подчиняясь законам своего времени, Варлаам и Антоний стали проводниками многих идей, оказавших влияние на своеобразный характер новгородской культуры.

«Топонимический атлас Карелии»
(рук. дфилн И.И. Муллонен, ИЯЛИ КарНЦ РАН)

Сформулирована концепция Топонимического атласа, а также изложены основные положения ареально-типологического анализа топонимии и выработаны критерии отбора топонимных моделей для картографирования. Подготовлена электронная карта-основа, содержащая существенную для ареализации и интерпретации полученных топонимных ареалов информацию ландшафтно-географического характера, а также традиционное административное волостное членение. Проведена ревизия имеющихся топонимических материалов, которые существенным образом дополнены в 2006 г. коллекциями географических названий, собранными в двух полевых экспедициях, а также выявленными в Архангельском областном архиве (в общей сложности около 10 тысяч топонимов). Подготовлено 12 топонимических карт, на которых представлены ареалы саамских, карельских и русских топонимных моделей, несущие существенную информацию о формировании этноязыковой карты Карелии. В частности, намечены основные пути карельского и русского (новгородского) продвижения на территорию Карелии, выявлено ареальное противостояние хронологически разных моделей с саамскими истоками, наглядно представлены очаги карельских переселенцев XVII века на востоке от современного ареала расселения карел. Каждая карта сопровождается комментарием лингвистического и этно-исторического характера.

«Экология культуры адыгов в условиях модернизации и глобализации»
(рук. дфн Б.Х. Бгажноков, КБИГИ КБНЦ РАН)

Для получения объективных данных об экологии культуры адыгов проведены полевые исследования в районах Кабардино-Балкарии и Адыгеи. В ходе включенного наблюдения и специальных опросов основное внимание было уделено состоянию языковой (речевой) и музыкальной культуры адыгов, традиций связанных с представлениями о родстве и родственных отношениях.

Полученные результаты свидетельствуют о сложности процессов культурной динамики в адыгском обществе. Тревожным симптомом является снижения уровня владения родным языком, сужение сфер и масштабов его функционирования. Аналогичные процессы имеют место в музыкальной культуре, но ситуация в Адыгее в этом отношении более благополучная, чем в Кабардино-Балкарии. Меньше постоянными, тесными и определенными становятся родственные связи и отношения. Как реакцию на процесс затухания родственных связей можно рассматривать пробуждение интереса к генеалогической проблематике, практику проведения фамильных съездов и встреч, на которых обсуждаются вопросы взаимопомощи, групповой солидарности, семейного воспитания, участия в культурной и политической жизни сел, городов, районов, областей.

Функционирование различных форм культуры зависит не только от сознания их ценности, но и от идеологии той среды, которая наводит мосты между возможностью и реальностью этих форм. Сохраняя культуросообразность как важ-

ный принцип общего, в том числе и экономического бытия народа, необходимо предотвратить его смещение в сторону культуроцентризма.

Опубликовано:

Бгажноков Б.Х., Хамдохова Ж.М. Нравственная экология и культурная политика. Нальчик: ИЦ «Эль-Фа», 2006. 10 п.л.

Бгажноков Б.Х. Берзегова С.Д. Родство в традиционном сознании и поведении адыгов // Этнографическое обозрение. 2006. 1 п.л.

Бгажноков Б.Х. Экология культуры и культурная политика // Исторический вестник. Вып.5. Нальчик, 2006. 2 п.л.

Кешева З.М. Экология современной танцевальной культуры кабардинцев // Альманах Respublica. Вып. 5. 1,2 п.л.

Соколова А.Н. Экология музыкально-инструментальной культуры адыгов // Альманах Respublica. Вып. 5. 1 п.л.

Берзегова С. Д., Бгажноков Б.Х. Семантика родства в адыгской картине мира // Эпический текст: проблемы и перспективы изучения. Пятигорск, 2006. 0,5 п.л.

Бгажноков Б.Х., Берзегова С.Д. Родство в традиционном сознании и поведении адыгов // Этнос. Проблемы социально-культурной самоорганизации. Нальчик, 2006. 1, 2 п.л.

«Динамика взаимодействия языков народов России с русским языком и между собой в исторической перспективе:

лингвистический и социоллингвистический аспекты»

(рук. дфилн Н.Б. Вахтин, ИЛИ РАН)

В ходе работы над проектом исследовались изменения, происходящие в языках малочисленных народов Российской Федерации в условиях интенсивных контактов с русским языком и друг с другом, а также особенности социоллингвистической ситуации в районах расселения носителей данных языков. Исследовались взаимодействия структур контактирующих языков между собой, причем не только в синхронном но и в диахроническом аспекте. Работа не ограничивалась исследованием только контактных явлений в языках народов России. В течение 2006 года участники проекта были заняты работой по документированию языков, находящихся под угрозой исчезновения, а также систематизацией и представлением в цифровом виде уже имеющихся языковых материалов, в частности, М.Д. Люблинская выпустила CD «Ненецко-нганасанский сопоставительный словарь» с переводами на русский и английский языки (в соавт. с Т.Ю. Шерстиновой). Объектом исследования были следующие языки: эвенкийский, негидальский, удэгейский и другие тунгусо-маньчжурские языки, монгольские и тюркские языки, ненецкий, нганасанский, прибалтийско-финские языки Ленинградской области, корякский, ительменский, эскимосский языки, а также пиджины на русской основе (дальневосточный пиджин). А.П. Володин подготовил к печати ительменские фольклорные тексты с русским переводом и комментариями. Е.В. Перехвальская завершила докторскую диссертация на тему «Сибирский пиджин (дальневосточный вариант)», посвященное русским пиджинам. Продолжался сбор материалов по водско-финским и ижорско-финским контактам, в частности по смешению и переключению кодов. В сентябре 2006 года были проведены чтения памяти Е.А.

Крейновича, в которых принимало участие 15 исследователей из разных стран. Основное внимание в докладах, прочитанных на этой конференции, было уделено кетскому, юкагирскому и нивхскому языкам. По итогам конференции издан сборник ее материалов.

**«Русские говоры в иноязычном окружении
(Республика Мордовия)»**

(рук. дфилн С.А. Мызников, ИЛИ РАН)

В ходе экспедиционной работы были получены интересные материалы от носителей русских говоров на территории Республики Мордовия. Были записаны тематические тексты описывающие реалии народного быта, духовной культуры, традиционной хозяйственной деятельности, рассказы о создании колхозов и связанных с ними процессов раскулачивания, о жизни и трудовой деятельности в годы войны, рассказы, и легенды о происхождении названий некоторых населенных пунктов, о превращении кукушки в ястреба и т.п. Составляется современный словарь диалектной лексики, который к настоящему времени насчитывает около 1 тысячи словарных статей. Получены также весьма интересные материалы о влиянии мордовских языков на русские говоры.

«Система глагольных окончаний в индоевропейских языках»

(рук. акад. РАН., дфилн Н.Н. Казанский)

В течение 2006 г. осуществлялись следующие направления работ, каждая из которых обсуждалась на семинарах и конференциях. При поддержке Программы в ИЛИ РАН проходили заседания постоянно действующего индоевропейского семинара, а также были проведены конференции памяти С. Д. Кацнельсона и И. М. Тронского. Институт принимал участие в организации конференции Петербургского лингвистического общества, на которой также были прочитаны доклады, выполненные в рамках программы. Благодаря финансированию, полученному в рамках работы над программой удалось подготовить несколько монографий и сборников статей, в частности:

1. Индоевропейское языкознание и классическая филология – X (чтения памяти И. М. Тронского). Материалы международной конференции, проходившей 19–21 июня 2006 г. / Отв. редактор Н. Н. Казанский. СПб.: Наука. – 2006. – 358 с.

2. Индоиранское языкознание и типология языковых ситуаций. Сборник статей к 75-летию профессора Александра Леоновича Грюнберга (1930–1995) / Отв. редактор М. Н. Боголюбов. СПб.: Наука. 2006. 430 с.

3. *Acta linguistica petropolitana*. Труды Института лингвистических исследований. Том II, часть 1 / Отв. редактор Н. Н. Казанский. – СПб.: Наука, 2006. – 689 с.

В рамках заявленных направлений осуществлялась работа по изучению глагола в индоиранских языках (статьи Л.Г. Герценберга о ведийских причастиях и А. В. Парибка о системе палийского глагола), в анатолийских языках (А.В. Шацков об инфлексии хеттского глагола – представлена в Вопросы языкознания), по тохарским причастным формам (статья А.С. Николаева принята в Вопросы языкозна-

ния), по древнегреческому языку (доклад Н.Н. Казанского об именных формах глагола на чтениях памяти С. Д. Кацнельсона), по латинскому языку (статья А.В. Грошевой о префиксальных образованиях с латинским глаголом *sero*), по германским и кельтским языкам вели работу Н.А. Бондарко и С.В. Иванов. По армянскому глаголу на индоевропейском семинаре прочитал доклад П.А. Кочаров. Кроме того, продолжалась работа по изучению переводов со среднеиндийского на древнегреческий (Н.Н. Казанский, Е.Р. Крючкова).

«Динамика художественных форм в литературном процессе Урала в аспекте региональных социокультурных трансформаций»
(рук. дфилн Е.К. Созина, ИИиА УрО РАН)

На основании анализа древнейших источников письменной словесности на Урале – «Жития Стефана Пермского» Епифания Премудрого, сибирских летописей, сборников текстов Строгановского региона, включая малоисследованный сборник проповедей середины 17 в. «Статир», разнообразных записок путешественников и фрагментов, содержащих упоминание Урала в текстах европейской и русской традиции начиная с античности, выявлены очаги влияния на духовную традицию региона идеологической и геополитической стратегии государства; определена центральная линия этого влияния на художественную традицию региона, детерминируемая задачей превращения Урала в форпост владений русских на востоке и базовый пункт для продвижения в Сибирь; в «сверхтексте» «чужих» об Урале (записки путешественников и ученых) выявлен единый сюжет – формирование имиджа региона как особой территории; показано, что этот сверхтекст и является основополагающим для определения границ региональной идентичности Урала. В упомянутых текстах зафиксировано двойственное положение новообретенных земель Урала, которые с одной стороны сделались *частью* Московии, а с другой, долго еще считались особым Сибирским «царством», поэтому Уральский хребет сохранял за собой статус границы – парадоксальной внутригосударственной разграничительной линии, задававшей перспективу будущей концептуализации России как европейской империи с «владениями» в Азии.

Анализ разнообразных письменных источников позволяет говорить о том, что внутренняя колонизация земель Урала и Сибири происходила через объединение двух стратегий – просветительски-модернизирующей, исходившей из представления о коренном населении захватываемых земель как нуждающемся в образовании и прогрессивном развитии, и миссионерски-христианской, в свете которой язычество автохтонных народов считалось грехом. Обе линии были поставлены на службу государству и синтезированы еще при Петре I. Как показывает анализ путей развития национально-этнической идентичности народов Урала на протяжении 19 – начала 20 в., обе стратегемы были успешно усвоены как российской интеллигенцией, осуществлявшей их внедрение в культуру «аборигенов», так и национальной интеллигенцией самих народов. Осознание этносами имперско-идеологического характера культурного дискурса России, определившего их развитие, во многом определяет сложность и болезненность переживаемых сегодня процессов подъема национальных движений внутренних народов страны, в том числе таких регионов, как Урал и Поволжье. В литературном про-

цессе Урала 17–19 вв. выявлены культурные очаги и гнезда: Строгановский регион на 17–18 вв., Тобольск конца 18 в., Оренбург 1810–1820-х гг., Пермь конца 1820–1830-х и далее. Проведен анализ основных художественных форм, доминантных для словесности Урала в первой трети 19 в., выявлена региональная специфика развития поэзии региона в этот период, а также базовые точки корреляции литературного процесса Урала с общероссийским. Отслежена история ряда печатных изданий Екатеринбург и области 1920–30-х гг., описана их концептуальная основа, обозначено место в литературном процессе региона и России, составлены библиографические списки (13334 библ. ед.).

**«Дагестанский традиционный фольклор
в контексте социальных процессов XX в.»**
(рук. дин А.Д. Магомедов, ИЯЛИ ДНЦ РАН)

Подготовлены к изданию монографии, в которых исследованы характер, особенности и динамика изменений в ряде видов традиционной фольклорной культуры Дагестана в условиях социальных изменений и преобразований XX – начала XXI в. В рамках проекта 14–15 ноября 2006 г. в г. Махачкале была проведена региональная научная конференция «Фольклор и музыкальная культура Дагестана и Северного Кавказа». На конференции работали секции: «Традиционный музыкальный фольклор: наследие, опыт изучения»; «Музыкальная культура, музыкальное образование и фольклор». Конференция показала складывающуюся на Северном Кавказе ситуацию в области различных направлений музыкознания, в частности тех, что связаны с изучением фольклорного наследия и особенностей функционирования фольклорной составляющей в современной художественной культуре и образовании. Проведена экспедиция в Дахадаевский район Республики Дагестан для сбора материалов по проекту. Сбор такого материала показал особую значимость для индивидуальных традиционных художественных ремесел перехода России к демократической экономике. Раскрепощение творчества, свобода предпринимательства позволили резко поднять активность мастеров, развить инфраструктуру художественно-ремесленного творчества (торговля изделиями художественных промыслов, изготовление инструментов, внедрение новых технологий и т.д.). Собранный материал позволил существенно дополнить разделы монографии «Традиционное искусство Дагестана в контексте социальных преобразований XX в.», посвященные изучению состояния традиционного искусства в условиях постсоветских преобразований.

**«Русский язык и языки народов Дагестана:
особенности функционирования в полиэтнической среде»**
(рук. дфилн Б.М. Атаев, ИЯЛИ ДНЦ РАН)

Исследованы причины происходящего процесса исчезновения бесписьменных языков, рассмотрены способы их устранения, приведены условия, при которых возможно их сохранение во времени и предложены методы отстаивания прав малочисленных этносов. Предложен проект комплексной программы по сохранению языков Дагестана и указаны пути ее реализации на республиканском законо-

дательном уровне. Изучены необходимые условия для выживания языков малочисленных этносов Дагестана с разным социальным статусом и условий их сосуществования с языками более многочисленных народов. Особое место занимают проблемы, связанные с языковой политикой, проводимой в Дагестане, освещаются вопросы языкового контактирования, двуязычия и многоязычия, особенности функционирования русского языка и его роль как средства межнационального общения в республике. Предлагается в готовящемся проекте «Закона о языках народов Дагестана» юридически закрепить фактическое положение русского языка в Дагестане в качестве единственного государственного языка, а языки Дагестана признать «официальными языками Дагестана» с соответствующими полномочиями.

«Фольклор бурят Монголии и Китая: синхронная и диахронная информация»
(рук. дфн С.С. Бардаханова, ИМБТ СО РАН)

Исследовались фольклорные традиции и инновации факторов, определяющих культурную трансформацию жанровых форм фольклора бурят Монголии. В ходе экспедиции собран фольклорный материал в Хэнтэйском и Дорнодском аймаках Монголии, в которых в настоящее время компактно проживает бурятское население. Он позволил выявить трансформацию устной поэзии, проанализировать особенности ареальных традиций. Выявлены варианты фольклорных произведений, имеющие общепурятский характер, была прослежена связь поэтики и сюжетов в условиях адаптации бурят к новым условиям проживания.

Исследование культурной трансформации жанровых форм фольклора бурят Монголии и Китая в сравнительно-сопоставительном плане ранее не проводилось. Устная поэзия бурят этого региона представляет особый интерес как по сохранению древних элементов, так и по современному бытованию фольклорных жанров. Полученные в ходе исследования результаты обязательны для сопоставительного изучения бурятского фольклора в рамках общемонгольского, в границах тюрко-монгольских схождения и параллелей.

«Традиции и инновации в современном фольклоре народов Сибири»
(рук. к. исск Г.Е. Солдатова, ИФЛ СО РАН)

Велась работа с материалами для мультимедийного сборника научных трудов «Традиции и инновации в фольклоре народов Сибири», который будет подготовлен к изданию в 2008 г. (Г.Е. Солдатова, Н.А. Алексеев, Н.Р. Байжанова, А.Г. Гомбожапов, К.А. Сагалаев, Ж.М. Юша). Для продолжения сбора материала в полевых условиях составлен вопросник по теме «Современное бытование традиционного фольклора тувинцев». Фольклорные материалы, с которыми работали участники проекта, впервые вводятся в научный оборот, отражают адаптационные процессы в этнических культурах Сибири, и их публикация несомненно актуальна и значима.

**«Тенденции развития грамматических систем языков Сибири в XX в.
в условиях изменения сферы их функционирования»**
(рук. дфн Н.Н. Широбокова, ИФЛ СО РАН)

Проведен ряд исследований на материале языков всех языковых макросемей Сибири (алтайские, уральские и палеоазиатские) по разным аспектам развития аналитических конструкций разных уровней в XX в., когда языки Сибири стали приобретать статус литературных языков.

В *алтайских языках* (алтайском, чалканском, тувинском) аналитика представлена на всех знаковых языковых уровнях, причем ротация аналитических средств происходит достаточно быстро за счет ослабления исходной семантики существующих аналитических конструкций, их стяжения и замены новыми конструкциями со сходной, но более четко выраженной семантикой. Особенно ярко эти процессы прослеживаются в динамике изменения статуса аспектуально-темпоральных аналитических конструкций и форм, образованных на их основе, а также в развитии показателей связи, составляющих целостную систему средств выражения подчинительных связей между словоформами, предикативными единицами и предложениями.

В процессе стяжения аналитических конструкций на морфемных швах и в позиции внешнего сандхи происходят фонетические изменения, причем позиции внешнего сандхи являются своеобразным маркером степени аналитизма.

В *уральских языках* (хантыйский, ненецкий, селькупский) аналитика широко представлена на коммуникативном уровне: более половины сложных предложений в современном хантыйском языке образуется по русским образцам. Аналитические конструкции употребляются преимущественно для выражения отношений обусловленности (следственные, условные и уступительные), появившихся в языке сравнительно недавно.

В *палеоазиатских языках* (корякский) аналитика представлена на всех уровнях, кроме морфологического. Имеющиеся аналитические конструкции принадлежат к ограниченным семантическим классам (аналитические эмотивные глаголы; аналитические отрицательные конструкции, союзы причины, цели, времени, условия), являются достаточно устойчивыми, процессов синтезаций не выявлено.

В процессе адаптации корякского языка к письменной форме и переводам с русского языка происходила унификация системы аналитических отрицательных конструкций: утрата малоупотребительных конструкций со сложной семантикой, создание новых конструкций по образцам наиболее частотных, появление у наиболее частотных конструкций новых значений и функций.

**«Эвены Республики Саха (Якутия):
языковая динамика в исторической ретроспективе»
(рук. дфн В.А. Роббек, ИПМНС СО РАН)**

Собраны и систематизированы статистические данные эвенов, проживающих в Республике Саха (Якутия) с XVII в. по 2005 г.; проведено анкетирование населения национального наслега Березовки Среднеколымского района РС (Я); проведена экспедиция в п.Березовка Среднеколымского улуса Республики Саха (Якутия) с целью исследования языковой динамики особой этнической группы эвенов. Написаны разделы работы: а) раздел “Эвенский язык в дореволюционной Якутии”; б) часть раздела “Эвенский язык в Якутии (довоенный период).

Проблемы адаптации языка впервые рассматриваются в этносоциолингви-

стическом аспекте на материале эвенского языка, находящегося в тесном контакте с русским, якутским, эвенкийским, юкагирским, чукотским и долганским языками в исторической ретроспективе в одном из самых крупных регионов России – РС (Я). Появляется возможность выяснения факторов, оказывающих воздействие на языки малочисленных народов Севера, в частности – язык эвенов Якутии. На основе исследования могут быть разработаны практические рекомендации по сохранению и развитию эвенского языка в рамках Государственной программы Республики Саха (Якутия) по сохранению и развитию языков коренных малочисленных народов Севера до 2011 г.

**«Нарративные традиции в литературных и исторических сочинениях
XXVII-XX вв.»**

(рук. чл.-корр. РАН Е.К. Ромодановская, ИФЛ СО РАН)

Исследования велись на материале древнерусской литературы и литературы Нового времени, что позволило проследить внутренние связи и специфику одновременных периодов литературного процесса. Проанализирована типология переводных памятников XVII-XVIII веков: трансплантация перевода, структурное подражание иноязычному памятнику, переводные романы как поддержка жанрового развития национальной литературы, западно-европейские сборники *exemplar* как образец беллетристического сборника рубежа XVII –XVIII веков. Изучалось освоение новейшей литературой наследия классической культуры. Исследованию классической традиции XIX века в лирике XX в. посвящены работы о творчестве Ахматовой, Ходасевича, Мандельштама. Анализировались теоретические аспекты лирической наррации. Проанализирована стратегия включения и переработки Л.Леоновым литературных традиций XIX-XX вв., привлечены новые документальные материалы, что позволило описать картину дискурсивных совмещений и переосмыслить ряд ранних произведений писателя. Исследовалась нарративная структура, системы персонажей, в прозе писателя-эмигранта Г. Газданова. Проводился сбор материала по темам: «Литературный нарратив в исторических сочинениях XVIII в.», «Видения в сюжетной ситуации *создание церкви/монастыря* в памятниках XVII в.», анализировались мемуарные источники XVII и XIX вв.

Опубликовано:

Куликова Е.Ю. К мотивным анализам стихотворений А.Ахматовой: снег, лед, статуарность// Русская литература в меняющемся мире. Материалы международной конференции. Ереван: РАУ, 2006. 1 п.л.

**«Русская литература в системе словесной культуры:
дискурсивные механизмы адаптации в условиях социальных перемен»**

(рук. д.фн И.В. Силантьев, ИФЛ СО РАН)

Исследованы взаимодействия русской литературы нового и новейшего вре-

мени с философским и религиозным дискурсами, с дискурсами публицистики и политики, а также с дискурсами современных средств массовой информации. Анализ дискурсных взаимодействий выявил механизмы адаптации русской литературы в общей системе словесной культуры, и показал, что данные механизмы непосредственно связаны с социокультурными условиями времени и направлениями социальных сдвигов и перемен. Было показано, что посредством прямых взаимодействий с нехудожественными дискурсами и включением в художественный текст субтекстов иной дискурсной природы литература оптимизирует свои коммуникативные отношения с культурой и обществом.

Были получены следующие результаты: разработана концепция соотношения различных дискурсов и познавательных стратегий, доминирующих в кризисные периоды социального развития. Проведен анализ художественного текста с точки зрения его возможностей преодоления «кризисного сознания» и формирования ценностей, обеспечивающих полноту реализации личности в контексте культуры и языка.

Изучены взаимодействия художественного и философского дискурсов на материале жанров эссе и романа в контексте «новой онтологии» – философского течения, подводящего единое основание под духовно-языковую деятельность человека. Сделан вывод, что идеальное представление об интерпретации художественной литературы находится в конфликт с литературоведческой и эстетической практикой. В связи с исследованными закономерностями литературоведческой интерпретации изучены механизмы сосуществования в пределах одного текста принципиально различных стратегий понимания действительности – собственной художественной и философской.

Исследованы дискурсивные взаимодействия в мифологическом пространстве русской культуры XX века (на материале творчества И. Бунина, К. Вагинова, А. Платонова, В. Пелевина и А. Эпеля).

Полученные результаты являются новыми, актуальны для отечественного и зарубежного литературоведения.

Опубликовано:

Критика и семиотика: Сборник научных трудов. Новосибирск-Москва, 2006. Вып. 9. 160 с.

Критика и семиотика: Сборник научных трудов. Новосибирск-Москва, 2006. Вып. 10. 192 с.

Силантьев И.В. Поэтика газетных нарративов // Искусство грамматики. Новосибирск: НГУ, 2006. С. 451-472.